

УДК 1(09)

А. И. Троцак

ОТ «ЦАРСТВА ЦЕЛЕЙ» КАНТА К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Рассматривается вопрос связи этики, в частности практической философии Канта, с экономикой. Приводятся исторические причины, почему этика Канта не вошла в экономический дискурс, и интерпретируются современные бизнес-процессы с позиции Канта. Основная цель – демонстрация возможности применения инструментов философии морали Канта к конкретным вопросам экономики.

The article considers the connection between ethics, in particular Kant's practical philosophy, and economics. The author examines historical reasons for Kant's ethic not to have become part of the economic discourse and interprets modern business processes from Kant's perspective. The article aims to demonstrate the possibilities of applying the philosophical instruments of Kant's morals to concrete economic issues.

Ключевые слова: экономическая модель, Кант, царство целей, транзакционные издержки, философия морали.

Key words: economic model, Kant, kingdom of ends, transaction costs, moral philosophy.

Экономическая модель предполагает наличие некоторого описания объектов и связей между ними, которые функционируют таким образом, что формируют законы взаимодействия экономических агентов. Подразумевается, что агентами могут быть как фирмы, так и отдельные индивиды, которые, например, договариваются о чем-либо между собой.

Соответственно, можно предположить, что философия и экономика связаны хотя бы в первом приближении. И эта связь основывается на функциональном значении деятельности человека, то есть определенному поступку соответствует значение в мотивации человека, как и в экономике, к примеру, количеству товаров соответствует цена. Нельзя не увидеть зависимости между бизнес-сделкой или соглашением и нравственными ценностями человека: выручка фирмы, производящая элитную мебель, зависит от прозрачности долгосрочных контрактов с поставщиками материалов. Если же поставщик вдруг откажется из-за макроэкономической ситуации везти товар, то фирма понесет убытки. То же самое и в сфере взаимоотношений между людьми: мы не подписываем с каждым из собеседников контракт по той причине, что как бы подразумевается, что условия договоренностей будут соблюдаться обеими сторонами. И там, и там, по сути, всё основывается на соглашениях.

Экономический агент, как принято говорить, стремится к максимизации своей прибыли, действуя из принципа рационального поведения. В повседневной жизни мы не всегда можем обнаружить рациональное поведение людей. Иногда складывается впечатление, будто человек не дорожит ни своим временем, ни даже жизнью, что не применимо к экономике, ведь на рынке один неверный шаг может привести предприятие к убыткам или банкротству. Поэтому и философы, и экономисты пытались найти основы функционирования рынка и предлагали разные принципы и законы. Исходя из этого, нельзя однозначно выделить границы, где заканчивается «экономический человек» и начинается «социологический», где заканчивается рациональное поведение и начинается эмоциональное; так происходит в силу того, что человек в своих проявлениях един, и только его деятельность делится на разные области применения. Эти моменты экономисты и философы прекрасно понимают, но для очерчивания областей наук необходима идеализация, при помощи которой поведение человека наделяется специфическими чертами и изучается через определенный инструментарий [9, с. 137].

В истории философии система Канта является одним из наиболее масштабных проектов по критерию решенных проблем. Кант четко следует разработанной методологии, учитывая категориальный аппарат Аристотеля, Платона, Х. Вольфа, Д. Юма. В то же время Кант применяет новый для философии инструментарий (трансцендентальный метод) для того, чтобы рассмотреть человека в разных аспектах деятельности, поэтому он задает свои знаменитые четыре вопроса, которые сводятся к основному, что есть человек, тем самым определяя его в качестве конечной цели природы [2].

Следует отметить, Кант напрямую не поднимал экономическую проблематику, но он смог сформулировать ряд понятий и законов в практической философии, которые применимы ко всем разумным существам, независимо от области их деятельности. Кёнигсбержец выявил у человека свойство, которое он назвал «необщительной общительностью». Оно отражает склонность людей к взаимодействию с другими субъектами, но в то же время индивид наделяется стремлением к самостоятельности. В синтезе двух устремлений рождается конкурен-

ция (в силу увеличения потребности общаться с другими людьми), а также способность пользоваться своим умом (вследствие возрастания степени самостоятельности мышления и принятия решений), о чем Кант говорил в работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане».

В качестве кульминации практической философии Кант вводит понятие «царство целей», которое носит регулятивный характер и является идеальной моделью, которая показывает, что происходит в случае удавшейся попытки построения морального общества [AA, IV, S. 433]¹. По сути, Кант предполагает создание сообщества, в котором частная цель путем синтеза соединяется с целями других субъектов, что в итоге образует общую систему целей, существующую по законам разумных/моральных существ. Поступки этих разумных существ, как отмечает профессор философии Гарвардского университета Кристин Корсгаард, основаны на взаимной ответственности людей, которая выступает гарантом морального действия [13, p. 188–223].

Поскольку поступки людей в свете их деятельности имеют самое широкое распространение, то модель царства целей должна регулировать не только взаимодействие индивидов в сфере морали, но и в целом выдвигать условия обеспечения гармоничного развития общества, а именно: обеспечивать синтез морали, права и всеобщего благополучия, то есть также быть условием определенного экономического устройства. Таким образом, «царство целей» — это не только мир морали (или ангелов), но и мир, который обеспечивает себя условиями, которые естественны для его существования. Такими экономическими условиями могут быть следующие: развитая взаимовыгодная торговля, возможность заключения справедливых контрактов, рыночная конкуренция, в которых человеческий род может достичь совершенства.

К сожалению, непосредственно понятию «царства целей» в мировой философии уделено не так много исследований, хотя очевидно, что идея Канта может быть плодотворно использована для решения сегодняшних вопросов в сфере экономики и предпринимательства. А если так, то почему практическая философия Канта в настоящее время не особенно распространена среди экономистов?

Одной из причин может служить исторический диспут среди экономистов. Развитие экономической мысли детально описано в статье профессора В.С. Автономова, который проанализировал и обобщил так называемые два канона или «типы экономической науки» [1]. По его мнению, представители первого канона стремятся обосновать универсальные истины, которые применяются вне зависимости от географии и исторического контекста (физиократы, политэкономисты, неоклассики). Представители же второго — настаивали на непосредственно полезной экономической теории, которая неотделима от других

¹ Кант в «Основах метафизики нравственности» пишет: “Ich verstehe aber unter einem Reiche die systematische Verbindung verschiedener vernünftiger Wesen durch gemeinschaftliche Gesetze” («Под царством же я понимаю систематическую связь между различными разумными существами через общие им законы»).

общественных наук, например от политики (меркантилисты, экономисты исторической школы, американские институционалисты); во втором случае видна непосредственная связь с этикой. Первому канону по большей части соответствует английская научная традиция, второму — немецкая. Считается, что немецкая школа некоторое время проигрывала спор за приоритет своей методологии, хотя «второй канон» появился раньше первого в силу исторических причин: необходимо было в действительности удовлетворять первостепенные нужды управления домашним хозяйством или царских двором (в зависимости от исторической эпохи).

Качание на «исторических весах» двух канонов в XX в. привело к попыткам ухода от излишних абстракций и переходу к синтезу. Примером может служить теория Р. Коуза, который опирался на реалистичные предпосылки поведения человека, анализ существующих институтов, анализ прав собственности, но в то же время оставил место для идеализации: сформулировал идею мира с нулевыми транзакционными издержками. Дело в том, что длительное время экономисты оперировали лишь понятием «трансформационные издержки», — это издержки, которые реализуются при физическом преобразовании конкретного блага. Однако мало кто вплоть до появления знаменитого труда Р. Коуз «Природа фирмы» (1937) осознавал значение транзакционных издержек. Академик А. Н. Нестеренко определяет такие издержки как «издержки, связанные с получением информации, совершением сделок и защитой прав собственности» [6, с. 250]. Коуз не только ввел понятие транзакционных издержек, но и выдвинул гипотезу мира с нулевыми транзакционными издержками при анализе экстерналий, чтобы показать следующее: при отсутствии этих издержек классическая экономика беспрепятственно работает, и стороны (агенты) могут свободно договариваться без вмешательства государства. Гипотеза подчеркнула невозможность рассматривать современное рыночное общество без исследования транзакций [4, с. 99]. Институционализм, таким образом, акцентировал внимание экономистов на правовых вопросах, а также вопросах поведения человека.

В 70-х годах прошлого столетия возникает интерес к этике предпринимательства как к самостоятельной дисциплине. Немецкий философ-экономист Петер Козловски осознанно обратил внимание на этику, которая могла быть полезна для решения экономических проблем². В своей знаменитой работе «Принципы этической теории» он возвращает в экономический дискурс проблемы, поднятые Кантом. Главной целью Козловски стало освобождение этики предпринимательства от заблуждения, что экономический человек может существовать в отрыве от своих поведенческих аспектов, прежде всего свободы, а одним из гарантов координации экономики и общества как раз и служат регулятивные нормы и правила, которые разрабатывал Кант:

² Здесь не стоит забывать исторический контекст, при котором этика стала актуальной в связи с кризисом постмодернизма в 1970-х гг.

Этика долга категорического императива, как она представлена в Кантовой традиции, оказалась пригодной для выработки правил, которым должна соответствовать этическая предкоординация экономической координации, для того чтобы было возможно сосуществование свободных людей. Однако этика долга нуждается в учении о добродетели для обоснования мотива и позиции, прежде всего для отношения человека к самому себе и его поведения в единичных ситуациях принятия решения. Оба учения, как о долге, так и о добродетели, необходимо опять же дополнить учением о благах и материальной этикой ценностей... [3, с. 140].

Другой причиной того, что этика Канта и его понятие «царство целей» не применялось напрямую к проблемам экономики, была агрессивная интерпретация этой идеи в зарубежной философии по нескольким причинам (отсутствие теоретического основания в категорическом императиве, наличие скрытой формы теологизма, гетерономность морального закона) [8]. В русской философской традиции рационалистический характер философии Канта также не всегда находил отклик, а иногда даже граничил с обвинениями в причастности к экспансивной внешней политике Германии в начале XX в.³ Однако эти обвинения служат, скорее, попыткой дискредитировать светский характер философии Канта и обосновать онтологичность Высшего существа в рамках теоретического разума. В современной философской традиции подобные интерпретации также имеют место: профессор А. К. Судаков называет этику Канта персоналистичной и планомерно дестраивает ее, соединяя идею царства целей с идеей верховного существа [7, с. 240]⁴.

Тем не менее глобальный характер философии Канта и ее антропоцентризм позволяют наблюдать в науке актуальные тенденции к анализу системы Канта через призму экономических категорий, то есть использовать потенциал практической философии Канта для решения конкретных проблем в обществе. На сегодня попытки сравнения «царства целей» Канта с экономической моделью отразились в нескольких статьях британских философов и экономистов. Бизнес-консультант и

³ Здесь стоит упомянуть знаменитую речь «От Канта к Крупшу» Владимира Эрна, в которой он утверждает: «...1) Никакой ноумен, т. е. ничто онтологическое, не может встретиться в нашем внешнем опыте, и 2) ничто ноуменальное, т. е. относящееся к миру истинно Сущего, не может быть дано и реализовано в нашем внутреннем опыте... Внутренний опыт, сплошь и безызытно подчиненный феноменологической форме времени об одном измерении, конечно, никак не может вместить в себя ноумена свободы» [10, с. 309]. В современных исследованиях философии Канта также можно встретить упрек в сторону Канта, заключающийся в недоработке системы морали. Например, И. Йовель констатирует, что царство целей может существовать только благодаря принуждению и не требует никакого морального статуса индивидов [15, с. 189].

⁴ Подобные интерпретации не идут на пользу понятию «царство целей» Канта, а, наоборот, искажают область его применения. Критика этики Канта, в частности категорического императива, может быть частично нивелирована, если рассмотреть ее с позиции методологических правил, которые Кант закладывал в свою систему [14].

преподаватель программы MBA Манчестерской школы бизнеса Патрик МакНатт опубликовал ряд статей в том числе и в соавторстве, в которых он пытается применить этику Канта для решения проблем оппортунистического поведения в бизнесе.

В статье «Этика Канта в рамках экономических транзакционных издержек» в соавторстве с Хавьером Дюраном МакНатт описывает оппортунистическое поведение менеджмента организации, который действует в своих интересах, то есть не следует принципу «быть ответственным» перед работниками. МакНатт ссылается на философию морали Канта и говорит о том, что способность к разумным моральным поступкам есть у всех людей, однако человек склонен целенаправленно не следовать ей либо же не видеть ту или иную нравственную ценность. Поэтому он предлагает описать культивируемые ценности в организации и закрепить их в этическом кодексе, который бы служил синтезом обязанностей между работниками и работодателем, основываясь на предварительном взаимном согласии [11, р. 761].

Активное возвращение к этике Канта в Великобритании подняло на поверхность множество вопросов, таких как проблема лидерства, контрактные отношения на рынке, маркетинг, управление персоналом — всё это стало реальным благодаря универсальности метода и системы Канта.

В современной российской научной традиции есть тоже несколько публикаций, которые связывают этику Канта и экономику. Например, в статье О. К. Кошмило, вышедшей в 2012 г., приводится оригинальное толкование экономических понятий спроса и предложений. Основная мысль автора, который следует Канту, заключается в анализе трехступенчатой способности познания человека через чувственность, рассудок и разум. По мнению О. К. Кошмило, структурной единицей трансцендентальной философии Канта выступает всеобъемлющая оценка [5, с. 51]. Субъект (человек) оценивает объект тремя способами: эстетическая (чувство удовольствия и неудовольствия) оценка дает основание объекту, логическая (рассудочное суждение) — предоставляет условие его существования, а этическая (способность желания) — свободу действия. В этом смысле Кант достигает баланса в своей системе между свободой и несвободой, как и в экономике достигается баланс спроса и предложения.

Естественно, что полноценному применению практической философии Канта для решения экономических проблем должен предшествовать систематический сравнительный анализ методологий этих наук. Если этику интересует вопрос «что движет поступком человека?», то экономику — «какой результат поступка?» Совместить категорический императив Канта с принципами предпринимательства непросто, но это возможно при проведении процедуры идеализации и обобщения предметов исследования, что широко применяется в обеих науках.

Следует также отметить тот факт, что государства заинтересованы в привлечении инвестиций и развитии бизнес-процессов, используемых в том числе в качестве социальных эффектов (например, новый бизнес создает рабочие места, тем самым снижается уровень безработицы).

Понимание того, какими должны быть идеальные условия, способствует оптимальному поиску решений и созданию этих условий и для населения, и для бизнеса.

В то же время, в особенности в России, до сих пор многие представители бизнеса и государства не осознали того, что стратегическое планирование деятельности намного снижает транзакционные издержки в будущем, что развитие корпоративной этики и создание кодексов упорядочивает взаимоотношения между работодателем и работником, делая условия работы и взаимодействия прозрачными. Иными словами, использование инструментария этики способно упорядочить поведение экономических агентов.

Таким же образом обстоит дело с понятием «царство целей» Канта. Природные ресурсы и блага, которые являются экономической ценностью, ограничены в мире. Но создаваемые механизмы взаимодействия между субъектами/агентами на основе изучения практического разума человека могут способствовать развитию механизмов инвестирования, позволяют говорить о приближении к идеальной модели. Здесь имеется в виду использование режимов особых экономических зон, территорий опережающего развития, в которых искусственно созданы льготные условия, и где действуют сниженные (либо вовсе отсутствуют) ставки по налогам (на землю, имущество, социальные выплаты и т.д.), а экономические агенты не ущемляются в праве пользования земельными участками, так как имеют различные возможности по ее приобретению, владению и распоряжению.

Поэтому важно найти общую системную основу между этикой и экономикой, снабдить их взаимосвязь примерами решенных кейсов и показать полезность использования этического инструментария для экономики. Однако в рамках данной статьи ставилась цель демонстрации актуальности (в частности, этики Канта) в современном экономическом дискурсе.

Список литературы

1. Автономов В.С. Абстракция – мать порядка? (историко-методологические рассуждения о связи экономической науки и экономической политики) // Вопросы экономики. 2013. №4. С. 4–23.
2. Калинин Л.А. О нравочентричности трансцендентальной антропологии Канта, или О роли морали в природе человека // Кантовский сборник. 2010. Вып. 4 (34). С. 21–33.
3. Козловски П. Принципы этической экономики. СПб., 1999.
4. Коуз Р. Проблема социальных издержек // Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 2007. С. 92–150.
5. Кошмилло О.К. Трансцендентальная экономика И. Канта: свободный баланс чувственного предложения и рассудочного спроса // Вестник Томского государственного университета. 2012. №357. С. 47–52.
6. Нестеренко А.Н. Экономика // Нестеренко А. Н. Экономика и институциональная экономика. М., 2002. С. 209–273.
7. Судаков А.К. Абсолютная нравственность: этика автономии безусловной воли. М., 1998.

8. Троцак А.И. Нравственные законы и принципы в системах И. Канта и А. Шопенгауэра. Анализ критики Шопенгауэром категорического императива Канта // X Кантовские чтения. Классический разум и вызовы современной цивилизации : матер. международной конференции. Калининград, 2010. Ч. 2. С. 221 – 237.
9. Филатов В.П. Модели человека в социальных науках // Эпистемология & философия науки. 2012. Т. 31, №1. С. 125 – 140.
10. Эрн В.Ф. От Канта к Крупну // Эрн В.Ф. Соч. М., 1991. С. 308 – 319.
11. Duran X., McNutt P. Kantian ethics within transaction cost economics // International Journal of Social Economics. 2010. Vol. 37, iss 10. P. 755 – 763.
12. Kant I. Gesammelte Schriften (Akademie-Ausgabe). Berlin, 1900.
13. Korsgaard Ch. Creating the Kingdom of Ends. N. Y., 1996.
14. Trotsak A. The principle of sufficient reason as a correlate of free will and moral law in Kant's and Schopenhauer's philosophy // Journal of Siberian Federal university, Humanities & Social Sciences. 2014. №7(6). P. 1049 – 1059.
15. Yovel Y. Kant & Philosophy of history. Princeton, 1980.

Об авторе

Алексей Иванович Троцак – канд. филос. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: aleksei_trocak@mail.ru

About the author

Dr Alexey Trotsak, I. Kant Baltic federal University, Kaliningrad.
E-mail: aleksei_trocak@mail.ru